

В Академии художеств на Пречистенке открылась выставка «Шестьсот лет Ферапонтова монастыря». Представлены главным образом акварельные и живописные пейзажи последних лет известного мэтра Николая Андропова — действительного члена Российской Академии художеств, и Марии Андроновой.

Душа Ферапонтова

*Вех. Москва. —
1998. — 8 сент. — с. 7*

Елена РАЧЕЕВА

Не так давно здание Академии обзавелось новым опознавательным знаком. Круглая позолоченная вывеска с двуглавым орлом гласит: «Российская Академия художеств» и чуть мельче: «Императорская Академия художеств, 1757». Прихоть загадочного разума парадоксально свела воедино две исторические составляющие.

Очевидно, настаивая на преемственности великого прошлого и неких традиций. Современный пантеон официальных искусств, впрочем, включает творчески достойных и весьма признанных фигур — времена иные. Среди них немало людей, прежде дистанцировавшихся от этого учреждения «культурной политики».

В 1962 году по ставшей сейчас уже исторической выставке в Ма-

неже Никиту Сергеевича Хрущева водил президент Советской Академии художеств Владимир Серов. Именно тогда с его подачи жертвами пали в числе других художников-шестидесятников, «формалистов», Николай Андронов и Павел Никонов. Гроза завершилась исключением из Союза художников и статусом «невывставных» на несколько лет. Их имена — хрестоматийный символ печальных времен. Теперь же залы «хранительницы устоев» дружелюбно открыты и для некогда опальных героев.

На открытии выставки о легендарном прошлом художника, конечно, вспомнил Андрей Вознесенский. Молчаливо присутствовал и глава Академии Зураб Церетели, появление которого внесло некоторое возбуждение в ряды присутствовавших.

Работы, представленные на вы-

ставке, посвящены одному из самых чудесных мест русской земли — Ферапонтову. В этом году знаменитая обитель отметила круглый юбилей. В торжествах, ставших крупным культурным событием августа, участвовали и московские художники. В дар Музею Ферапонтова монастыря Андроновы передали ряд своих произведений и исторические документы.

Эпические пейзажи Вологодской земли, виды древнего Ферапонтова, насыщенные размышлением и углубленным чувством, — чаще сумрачны, лишены суетности повседневности. Картины Николая Андропова наполнены ощущением вечности, метафоричности мира. Даже в небольших акварелях проступает монументальность и философское обобщение. Величие и тепло, искушенный аскетизм языка и щедрость чувства — отличительные знаки художника. Его работы рассчитаны на неспешное разглядывание, душевное погружение в образную ткань каждого мотива. Они лишены преувеличения, это органика автора.

В пейзажах Марии Андроновой есть несомненное сходство с работами отца. Но они далеко не так суровы. В них — напряженный лиризм. Они красивы по фактуре, удивительно чувство цвета, почти монохромного, свой тембр фактуры. Потому в ее произведениях так же много ассоциативности и полифоничности «звучания».

Выставка Андроновых открыта до конца сентября.